

УДК 94(571.150)

ББК 63.3(2Рос-4Алт)6-3

Значение партийного стажа в профессиональной карьере партийной элиты Алтайского края в 1938–1955 гг.

*В.А. Должиков¹, Ю.В. Головинова²*¹ Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)² Алтайская академия экономики и права (Барнаул, Россия)

Value of the Party Experience for Professional Career of the Party Elite of the Altai Territory in 1938–1955

*V.A. Dolzhikov¹, Yu.V. Golovinova²*¹ Altai State University (Barnaul, Russia)² Altai Academy of Economics and Law (Barnaul, Russia)

Опираясь на архивный материал, авторы подвергают анализу партийный стаж как социально-профессиональную характеристику партийной элиты Алтайского края в 1938–1955 гг. Незаменимым источником информации в данном случае является переписка Алтайского крайкома ВКП(б) — КПСС с ЦК ВКП(б) по кадровым вопросам, которая включает списки руководящих партийных работников по Алтайскому краю, что дает возможность изучить персональный состав партийной элиты. К сожалению, в настоящее время большинство документов данной группы имеют гриф секретности и являются недоступными для исследователей. Высокой степенью информативности обладают статистические отчеты отдела кадров крайкома о количественном и качественном составе занимающих номенклатурные должности. Особое внимание акцентируется на том, что в 1930–1940-х гг. партийный стаж был одним из определяющих условий назначения на руководящую должность. Это выражалось во вступлении в ряды коммунистической партии руководящих работников краевых партийных комитетов в возрасте 20–25 лет, тем самым демонстрировалась политическая преданность власти.

Партийный стаж служил показателем обновления партийной элиты края. Этот процесс был весьма динамичен в годы войны, а в послевоенные годы и в первой половине 1950-х гг. наименее всего процесс обновления кадрового состава затронул краевой уровень власти, максимально — городской и районный.

Ключевые слова: партийный стаж, номенклатура, партийная элита, Алтайский крайком ВКП(б) — КПСС.

Using the archival material, the authors analyze the party experience as social and professional characteristics of the party elite of the Altai Territory in 1938–1955. An indispensable source of information in this case is the correspondence of the Altai Regional Committee of the CPSU (B) with the Central Committee of the CPSU (B) on personnel matters, which includes lists of leading party workers in the Altai Territory, which gives the opportunity to investigate the personnel composition of the party elite. Unfortunately, at present the majority of documents of this group are inaccessible to researchers. The most informative are the statistical reports of the personnel department of the Regional Committee on the quantitative and qualitative composition of the party nomenclature. An emphasis is made that in 1930–1940-s the party experience was one of the defining terms of appointment to a managerial position. It was expressed through joining the Communist Party of the executives from the Regional Party committees aged 20–25 which demonstrated the political devotion to power. Nevertheless, the party experience served as an indicator to update of the party elite of the region. This process was very dynamic during the war and in the postwar years and the first half of the 1950-s. Least of all, the staff updating process affected the territorial level of government. Most of all, it affected the city and the district level.

Key words: Party standing, the nomenclature, the party elite, Altai Regional Committee of the CPSU (B) — CPSU.

DOI 10.14258/izvasu(2015)3.2-13

Для более полного социально-исторического портрета политико-административной элиты Алтая конца 1930 — начала 1950-х гг., кроме уровня образования и напрямую связанной с ним профессиональной компетентности, учитывая «партийную стезю», одну из особо важных составляющих в кадровой политике «выдвижения», стоит специально рассмотреть партийный стаж (партстаж). Этот индикатор позволяет судить как о преданности власти, так и о профессиональной квалификации состава элиты в эпоху окончательного сращивания административной власти с коммунистической партией.

Судить о партстаже можно по данным первой партийной конференции в крае. Так, на 1-й краевой конференции, прошедшей 7–14 июня 1938 г., говорилось о том, что обновился состав секретарей райкомов, после конференции было выдвинуто еще 30 секретарей и, что особенно важно исходя из общего числа, только 44 человека являлись членами ВКП(б), 14 были кандидатами на вступление в партию, а 12 и вовсе беспартийные [1, л. 14]. Здесь, видимо, в силу необходимости ускоренного формирования партийных органов, в данном случае районных комитетов, вступление на должность и в ряды ВКП(б) ответственных работников совпадало. В дальнейшем показатель беспартийных минимизируется и в конечном счете сводится на нет.

Из таблицы 1 следует, что в 1938 г. среди секретарей райкомов партии отсутствовали работники с дореволюционным партийным стажем, всего 1,6% из них вступили в партию в 1917 г. [1, л. 52]. М. Восленский в своем труде приводит данные о том, что еще в 1930 г. среди секретарей обкомов, крайкомов 69% были с дореволюционным стажем, а по состоянию на 1939 г. 80,5% лиц, занимающих эти посты, вступили в партию позднее 1924 г., т. е. после смерти Ленина. Среди секретарей райкомов и горкомов партии таковых было 93,5% [2, с. 99–100].

В целом, статистические данные на 1938 г. о партийном стаже секретарей районных партийных комитетов края дают представление о сложившейся ситуации в среде партийной элиты после XVII съез-

да, так называемого съезда победителей, и позволяют утверждать, что основной период вступления в партию руководящих работников в крае приходился на 1924–1930 гг. На центральном уровне члены ЦК ВКП(б) 1939 г. вступали в партию в основном также в 1924–1926 гг., т. е. через массовые призывы [3, с. 34]. К этому времени руководители, выдвинутые в члены партии через «ленинские призывы», были подвергнуты репрессиям. В данном случае показатели, характерные для высшей союзной элиты, в регионе сохранялись, хотя совсем немного запаздывали во времени.

Данная тенденция отчетливо прослеживается на примере первых руководящих лиц края и Ойротской области на этот же 1938 г. Более того, можно отметить и прецеденты гораздо более раннего вступления в ряды ВКП(б). Так, Кузьма Корнилович Галето (третий секретарь крайкома) имел партийный стаж с 1918 г.; Федор Семенович Антонов (первый секретарь Ойротского обкома) — с 1920 г. [4, л. 19]. Таким образом, первые лица края были вполне зрелыми партийными функционерами.

В годы Великой Отечественной войны выходят из партийной элиты работники, вступившие в партию в годы Гражданской войны, большая часть руководящих кадров городских и районных партийных комитетов края 1940–1945 гг. вступила в ВКП(б) в период с 1924 по 1932 г., что составило более 60–90% от общего числа. К тому же выросло количество вступивших в партию в конце 30-х гг.

Не стоит забывать, что это общая картина. Конкретизируя, отметим, что в разных должностных группах краевой власти наблюдается вступление в ряды ВКП(б) руководящих кадров края и Барнаула в период с 1924 по 1928 г., на уровне же районов было вдвое больше вступивших в партию в 1929–1932 гг. по сравнению с периодом 1924–1928 гг. (по данным на 1943 г.) [5, л. 155]. Это говорит о том, что наименее подвергалось обновлению региональное звено партийной элиты, а максимально — районный уровень руководящих работников.

Таблица 1
Партийный стаж секретарей районных партийных комитетов Алтайского края на июнь 1938 г.

Год вступления в партию	Количество человек	Процент
1917	3	1,6
1918–1920	30	15,8
1921–1923	2	1,1
1924–1926	46	24,2
1927–1928	41	21,6
1929–1930	45	23,7
1931 и позже	23	12,1
Всего	190	

Таблица 2

Данные по партийному стажу руководящих кадров крайкома, обкома, горкомов, райкомов на 1943 г.

Должность	Всего	До 1917 г.	1918–1923 гг.	1924–1928 гг.	1929 – 1932 гг.	1933–1936 гг.	1937–1940 гг.
Секретари крайкома, обкома	16	–	2 (12,5%)	9 (56,3%)	5 (31,3%)	–	–
Заведующие отделами крайкома, обкома	13	–	–	3 (23,1%)	4 (30,8%)	–	6 (46,2%)
Секретари горкомов	12	–	3 (25%)	4 (33,3%)	3 (25%)	–	2 (16,7%)
Секретари райкомов	211	2 (0,9%)	13 (6,2%)	46 (21,8%)	90 (42,7%)	4 (1,9%)	56 (26,5%)

По данным за 1945 г. на региональном и районном уровнях лидерство было за выдвиженцами 1930–1934 гг., а также на уровне районных комитетов ВКП (б) резко возросло количество лиц, вступивших в партию в 1939–1940 гг., т. е. в более поздний период, нежели на краевом уровне. Эти данные прежде всего свидетельствуют об обновлении краевой партийной элиты в годы Великой Отечественной войны, когда сменяемость кадров была очень высока.

На краевом уровне власти для секретарей крайкома с 1946 г. вплоть до 1950 г. основным периодом вступления в партию оставались 1926–1934 гг. (от 60 до 80% в период с 1946 по 1950 г.) [6, л. 3–27]. Уже с 1951 г. из этой должностной группы полностью были вымещены выдвиженцы 1926–1934 гг., им на смену пришли кадры, вступившие в ВКП(б) в предвоенные годы и в начале войны — 1939–1942 гг. (75% до 1955 г.). Такая же ситуация сохранялась на уровне заведующих отделами обкома: выдвиженцев 1939–1942 гг. на 1955 г. было 66,6% [7, л. 8,9,11,12]. На уровне заведующих отделами крайкома с 1951 г. наблюдался

рост числа работников, вступивших в партию с 1943 по 1945 г., на 1952 г. таковых было 30% [8, л. 12–16], но основными годами вступления все же оставались 1939–1940 (до 66,6% на 1955 г.) [9, л. 12–16].

На городском уровне обновление руководящих партийных кадров происходило более интенсивно, уже начиная с 1946 г. из должностной группы секретарей горкомов вытесняются выдвиженцы 1930-х гг. Основное лидерство было за теми, кто вступил в партию, как и на краевом уровне, в 1939–1942 гг. (на 1946 г. — 60% [10, л. 11–12, 18], начиная с 1950 г. их число составляло от 42,8% [11, л. 9 об.–10] до 50% на 1955 г. [12, л. 29, 31, 32, 34, 35, 41]). При этом в группе первых секретарей горкомов сохранялось значительное число кадров, выдвинутых в члены партии в 1926–1929 гг. (в 1946 г. — 40%, на 1955 г. этот показатель снижается до 25%). В группе вторых и третьих секретарей горкомов преобладали работники, вступившие в ряды ВКП(б) в 1939–1945 гг. С 1953 г. среди вторых секретарей таковых было 100%. При этом в группе третьих секретарей с 1950 г.

Таблица 3

Данные по партийному стажу руководящих кадров крайкома, обкома, горкомов, райкомов на 1 января 1946 г.

Должность	Всего	1917–1920 гг.	1921–1925 гг.	1926–1929 гг.	1930–1934 гг.	1935–1938 гг.	1939–1940 гг.	с 1941 г.
Партийное руководство края	5	–	1 (20%)	1 (20%)	3 (60%)	–	–	–
Партийное руководство Ойротской области	5	1 (20%)	–	2 (40%)	1 (20%)	–	1 (20%)	–
Секретари горкомов	21	–	–	5 (23,8%)	4 (19%)	1 (4,8%)	7 (33,3%)	4 (19%)
Секретари райкомов	248	7 (2,8%)	14 (5,6%)	41 (16,5%)	87 (33,9%)	11 (4,4%)	64 (25,8%)	24 (9,7%)

не было ни одного работника, который был бы принят в партию до 1930 г., а с 1953 г. из состава вторых секретарей этого же уровня власти были вытеснены вступившие в ВКП(б) вплоть до 1939 г. К концу же рассматриваемого периода наметился рост числа третьих секретарей горкомов, пополнивших ряды компартии в 1946 г. и позже, — до 20%.

На районном уровне власти процесс обновления партийных руководителей происходил, как и на городском уровне, весьма динамично. В 1946 г. среди секретарей районных комитетов края преобладали выдвиженцы 1930–1934 гг. [11, л. 9об.–10]. На 1951 г. в группе первых секретарей преимущество было за теми, кто вступил в партию в 1939–1940 гг., в группе вторых и третьих секретарей основными годами вступления были 1943–1945 гг. [13, л. 10об.–11] (на 1952 г. — 41,7 и 55,3% соответственно [7, л. 32–34, 62, 64, 66]). На 1955 г. происходит резкое увеличение числа вторых и третьих секретарей районных комитетов, пополнивших ряды партии в периоды с 1943 по 1945 г., а также в 1946 г. и позже (75,4 и 72,4% соответственно) [12, л. 36, 37, 53, 76, 79].

Анализируя данные о партийном стаже руководящих работников крайкома, обкома, горкомов и райкомов ВКП(б) в послевоенное время, стоит отметить, что обновление состава этих партийных кадров шло весьма неравномерно как по уровням власти, так и по должностным группам. Наименьшему обновлению была подвергнута региональная партийная элита, наиболее обновился городской и районный уровни власти, особенно должностные группы вторых и третьих секретарей партийных комитетов.

Более многочисленную возрастную группу для вступления в ряды ВКП(б) в среде партийной элиты края составляли лица до 30 лет, но в основной массе преобладал возраст вступления от 20–25 лет на всех уровнях власти. Партийный стаж с 20 лет имели первый секретарь Бийского горкома с февраля 1950 г. В.В. Петров, первый секретарь Чесноковского горкома с декабря 1950 г. Ф.А. Тактаев, с ноября 1950 г. первый секретарь Каменского горкома М.С. Краскова, заведующий сельскохозяйственным отделом крайкома с августа 1947 г. К.Д. Ушанов, заведующий сельскохозяйственным отделом Горно-Алтайского обкома с августа 1948 г. С. Чернов, с 21 года — заведующий административным

отделом крайкома с ноября 1948 г. М.П. Белов, секретарь Барнаульского горкома с февраля 1950 г. Е.В. Заруцкая. Были случаи еще более раннего вступления в партию. Так, партийный стаж с 18 лет был у первого секретаря Алтайского крайкома Н.И. Беляева. Номенклатурщик Л.Н. Гусев вступил в партию в 17 лет, а в 31 год стал первым секретарем крайкома. Здесь, на наш взгляд, прослеживается закономерная связь раннего возраста вступления в ряды ВКП(б) со стремительной партийно-политической карьерой. Существовали требования к партийному стажу для кандидатов на замещение номенклатурных должностей. По уставу ЦК ВКП(б) 1939 г. для секретарей областных и краевых партийных комитетов ценз стажа составлял не менее 5 лет вместо 12, для секретарей горкомов и райкомов — 3 года вместо 10 и 7 соответственно [14, с. 675]. Однако, как известно, вследствие жестокой сталинской перетряски кадров в 1930–1940-е гг. политическая элита-номенклатура (в том числе и региональная) впитывала в себя массу дилетантов-управленцев, минимальный партийный стаж которых являлся показателем политической преданности и зачастую низкой профессиональной компетенции. Многие просто обязаны были стать членом партии непосредственно перед вступлением на должность. Поэтому в крае доля беспартийных, преимущественно в среднем звене управления, имела место только в 1938 г., в последующие годы она была окончательно сведена к нулю.

В целом, можно заключить, что партийный стаж был неотъемлемой профессиональной характеристикой для продвижения по партийной карьерной лестнице, он же являлся показателем процесса обновления региональной партийной элиты. Как установлено в рамках изучаемого периода, на уровне края он был менее интенсивным, тогда как на городском и районном уровнях состав элиты обновлялся быстрее.

На протяжении 1930–1940 гг. усиливающаяся роль партийного стажа, приоритет наличия политического образования при назначении на должность во многом стали одними из существенных причин неумения сочетать партийно-политическую и административно-хозяйственную работу. Уже к началу 1950-х гг. партстаж перестает играть решающую роль, на первый план выходят образовательные характеристики представителей региональной партийной элиты.

Библиографический список

1. Государственный архив Алтайского края (ГААК). — Ф. П-1. — Оп. 1. — Д. 98.
2. Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. — М., 1991.

3. Коржихина Т.П., Фигатнер Ю.Ю. Советская номенклатура: становление, механизмы действия // Вопросы истории. — 1993. — № 7.
4. ГААК. — Ф. П-1. — Оп. 1. — Д. 148.

5. ГААК. — Ф. П-1. — Оп. 18. — Д. 211.
6. ГААК. — Ф. П-1. — Оп. 30. — Д. 183.
7. ГААК. — Ф. П-1. — Оп. 90. — Д. 171.
8. ГААК. — Ф. П-1. — Оп. 91. — Д. 108.
9. ГААК. — Ф. П-1. — Оп. 91. — Д. 109.
10. ГААК. — Ф. П-1. — Оп. 76. — Д. 194.
11. ГААК. — Ф. П-1. — Оп. 88. — Д. 175.
12. ГААК. — Ф. П-1. — Оп. 98. — Д. 65–66.
13. ГААК. — Ф. П-1. — Оп. 89. — Д. 145.
14. XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б), 10–21 марта 1939 г. Стенографический отчет. — М., 1939.